

Предлагаем вниманию читателей первую публикацию из цикла "Небесная мозаика", посвященного иконографии христианских праздников.

"РОЖДЕСТВО Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенней", — поёт Церковь в день Рождества Богородицы Марии.

Уже в самом названии праздника звучит двойное рождение — рожд-род, а между ними — Бог. Это день рождения в земную жизнь Той, Которой предстояло стать Богородительницей, послужить Воплощению Сына Божия, стать соратницей в деле спасения всего рода человеческого. Бог заранее, в существующих с момента творения человека логосах всех людей, имеющих родиться в мир, возлюбил эту Деву и избрал Её Себе в земную Матерь.

Св. архиепископ Фаддей (Успенский) пишет об этом празднике так: "Рождество Пресвятой Девы — начало домостроительства нашего спасения. Ещё не Сам Господь Спаситель мира рождается, а Его Пречистая Матерь; не самое Солнце мира восходит уже, а только занимается предрассветная заря, как бы утренний ветер разносит во все концы мира благою весть о скором появлении Солнца".

В Священном Писании Нового Завета о Рождестве Богородицы ничего не сказано. Так же, как о Её Успении, о Рождестве Марии мы узнаём не из Евангелий, а из Предания, записанного ещё в древние времена, а именно — из апокрифического источника, так называемого Протоэвангелия Иакова.

Это литературное произведение о Христе и земной Матери Его, которое Церковь не приняла в качестве Священного Писания, так как оно появилось несколько позднее Евангелий канонических — не ранее II века. Однако Церковь его не отвергла, а приняла как благочестивое чтение, поскольку ничего еретического в нём нет, каноническим Евангелиям оно не противоречит, но содержит сведения, удовлетворяющие желанию христиан знать о своём Боге как можно больше.

Ценность этого предания неоспорима, и многие праздники были установлены Церковью именно на

и рядовые его сограждане. И однажды, когда первосвященник не принял от него жертвы, Иоаким, не стерпев позора, удалился со своими стадами подальше от людских глаз, Анна же осталась дома — плакать о своём горе.

Первые изображения на тему рассказов из Протоэвангелия Иакова появились довольно рано, ещё в V—VI веках. Однако со времён доиконборщеского осталось всего одно изображение — иллюстрация к рассказу из Протоэвангелия Иакова. Это ко- стяная пластинка из Сирии, изображающая эпизод плача Анны в саду и явления ей Ангела, которая ныне хранится в Эрмитаже.

Протоэвангелие Иакова пользовалось в церковном народе большой популярностью и в пости- конборщескую эпоху. На стенах византийских храмов, особенно посвящённых Божией Матери или Её святым родителям, часто изображались отдельные сцены из Протоэвангелия Иакова или даже целые подробные циклы, в которых сцена Рождества Богородицы занимает центральное место. Интересно, что иконография праздника возникает сразу в готовом виде, включая практически все традиционные для неё элементы.

Самой ранней (из сохранившихся до наших дней) настенной иконой Рождества Богородицы в православном искусстве, по всей видимости, является фресковая композиция первой половины XI века в Иоакимо-Аннинском приделе собора Св. Софии в Киеве, где представлен обширный цикл Жития и детства Богородицы Марии, на основе Протоэвангелия Иакова.

на? Не подобна я птицам небесным, ибо и птицы небесные имеют потомство у тебя, Господи. Не подобна я и тварям бессловесным, ибо и твари бессловесные имеют потомство у тебя, Господи. Не подобна я и водам этим, ибо и воды приносят плоды у тебя, Господи. Горе мне, кому подобна я? Не подобна я и земле, ибо земля приносит по поре плоды и благословляет тебя, Господи".

"IV. И тогда предстал пред ней Ангел Господень и произнёс: "Анна, Анна, Господь внял молитве твоей, ты зачнёшь и родишь, и о потомстве твоём будут говорить во всём мире". И Анна сказала: "Жив Господь Бог мой! Если я рожу дитя мужского или женского пола, отдам его в дар Господу моему, и оно будет служить Ему всю свою жизнь".

Формула "Жив Господь Бог мой" — это не просто выражение радости. Это торжественная клятва-рота перед лицом Божиего посланника. Ибо она знает — вы- молвленное и обещанное ей Богом через Ангела Дитя — любого пола! — Богу и принадлежит, т. к. с самого начала ясно, что по возрасту родить она уже не может, и дарование ей чада, как когда-то Сарре, будет чудом, и чадо это посылается в мир с особой миссией.

"И пришли вестника два (теперь уже люди. — Авт.) и сказали ей: "Муж твой, Иоаким, идёт со своими стадами, ибо Ангел явился к нему и возвестил: "Иоаким, Иоаким, Бог внял молитве твоей. Иди отсюда, ибо жена твоя Анна зачнёт во чреве своём". И пошёл Иоаким, и приказал пастухам своим, сказав: "Приведите десять чистых без пятен агниц, будут они для Господа Бога моего, и приведите мне двенадцать молодых телят, и будут они для жрецов и старейшин, и сто козлят для всего народа".

ТЕПЕРЬ ЖЕ, по прочтении начального отрывка Протоэвангелия, в котором говорится о Рождестве Богородицы и Её детстве, пройдёмся ещё раз по его событиям, рассматривая иконы, посвящённые этому замечательному празднику.

Здесь следует напомнить, что византийская сакральная живопись всегда имеет символический подтекст; художники-икографы следовали разработанной святыми отцами теории образа: сквозь изображение самой заурадной бытовой сцены всегда просвечивает глубинный символический пласт — так же, как при чтении Священного Писания, по учению св. отцов (первым это выявил христианский писатель III века Ориген), следует выделять три пласта: буквальный (исторический или телесный), назидательный (душевный) и богословско-символический, прообразовательный или же пророческий (духовный).

Итак, в XII веке общая схема построения художественных композиций практически ко всем эпизодам рассказа о Рождестве Богородицы Марии уже есть. Тем не менее, каждая несёт индивидуальные черты в соответствии с видением и талантом художника.

Один из сюжетов — уставшей от родов Анне служанки подносят еду и питьё. Иногда, как, например, на мозаике в соборном храме Успенского монастыря в Дафни близ Афин (мозаики XII в.) в чаше что-то есть. Но обычно содержимого чаши не видно. Да это и не так важно — важна здесь сама эта золотая чаша, которая по форме напоминает потир — vesselище евхаристических даров, т. е. Тела и Крови Христовых. Но чаша является также и символом судьбы, и женского естества, а в

«Благословение старцев» (фрагмент с Иоакимом, держащим на руках годовалую Марию, и Анной). Мозаика в соборном храме Успенского монастыря в Дафни близ Афин. XII в.

Может быть, именно тогда Иоаким договорился с храмовыми священниками о том, чтобы отдать Дочь на воспитание в Храм. Кроме того, что это было принято в уважаемых семействах, годы Иоакима и Анны уже клонились к закату — скоро они покинут этот мир и будут дожидаться своего воскресшего великого Внука в шеоле вместе с другими праведниками, жившими на земле по закону и по правде...

Одна из ранних отдельных икон праведной Анны (VIII в.) была на стене христианского храма в Судане. Фреска снята со стены и ныне экспонируется в Национальном музее Варшавы. Обратим внимание на характерный жест: прикрытые пальцем уста — символ великой тайны, о которой следует молчать (до времени, разумеется).

Интересно, что св. Анна является на некоторых ранних иконах Рождества Христова... На ещё одной русской иконе XVI века — "Встреча Иоакима и Анны у Золотых ворот", — хранящейся в Новгородском музее, изображены фигуры праведных супругов, а на заднем плане во всю ширину иконы помещено брачное ложе. Такая иконография принята для праздника Зачатия Анною Пресвятой Богородицы, который отмечается 22 декабря, — заметим — незадолго до Рождества Христова. Случайно ли? Получается, что начало нашего спасения — земное зачатие Небесной Девы — происходит как и Рождество Спасителя, в самое тёмное время годового круга, незадолго до зимнего солнцестояния. И тогда во тьме кромешной приходит надежда на появление света, вместе с солнцем тварным — Солнца Правды, и с Ним — спасения человечества. Вспомним, что время до пришествия в наш земной мир Спасителя воспринималось христианами как ночь, а время после Его Рождества, время Церкви Нового Завета — как день, а Вифлеемская звезда часто именуется как "Звезда Утренняя", знаменующая Рождество Христово. Вспомним в связи с этим, что чин таинства венчания начинается с возгласа священника "Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святого Духа", — и с этих же святых слов начинается божественная литургия...

Второе: мы знаем теперь, чьё рожденье, чьё пришествие мы празднуем. Мы знаем единственность, красоту, благодатность именно этого ребёнка, его судьбы, его значения для нас и для всего мира. И третье — мы празднуем и всё то, и всех тех, которые как бы подготовили Марию, наполнили Её этой благодатью и красотой. ...Сколько веры, сколько добра, сколько поколений людей, живших высшим и небесным, нужно было, чтобы на древе человечества вырос этот изумительный и благоуханный цветок — пречистая Дева и всесвятая Мать! И потому это также и праздник самого человечества, веры в него, радости о нём".

Удивительным умением обладали средневековые иконописцы — в самой обыденности показать высокое, выявить глубинные смыслы события, вызвать ассоциации с другими священными событиями, тем самым углубив смысл данной конкретной иконы.

На иконах Рождества Богородицы также много различных тканей. Помимо часто присутствующего в верхней части иконы велума и завесы в дверном проёме символического храма или дома, это и складчатые античные хитоны и туники на служанках и гостях Анны, и сама она укрыта с головой в просторный палестинский плат-мафорий. Но особенно обращает на себя внимание украшенное узором покрывало, на котором возлежит роженица. Обычно это покрывало, как и завесы, — красного цвета или белого, или же совмещают в себе оба этих сакральных цвета; иногда появляются и золотые — цвета нетварных энергий Св. Духа — украшения.

КАКОЙ замечательный Иоаким на мозаике Хоры! Такого выразительного отца нет,

«Первые семь шагов Марии». Фреска в церкви Богородицы Перивлепты (Прекраснейшей), Охрид. Конец XIII в.

пожалуй, больше нигде. С какой надеждой Иоаким подглядывает из-за двери, не верит своему счастью... Но не смеет войти — пока что здесь делами занимаются женщины и — ангелы.

Удивительно нежные, чело- вечные и трогательные сцены семейного счастья на стенах православных храмов.

На мозаике XII века в Дафни изображении старцев — служителей Иерусалимского храма, благословивших годовалую Марию, — не сохранились, но сама святая семья удивительно хороша. Так же, как и нежное детское личико годовалой Младенцы Марии в традиционном одеянии взрослой палестинской женщины — мафории.

Рождённая долгожданной и желанной праведниками Иоакимом и Анной, Пресвятая Богородица стала нашей небесной Предстательницей, Молитвенницей и Заступницей. Именно Её День Рождения в земной мир мы и празднуем 21 сентября. И воистину можем, как в праздник Благовещения, петь вместе с Церковью:

"Днесь спасения нашего гла- визна..."

"Величаём Тя, Пресвятая Дево, и чтим святых Твоих родителей, и всеславное славим Рождество Твое".

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Марина ГОЛУБИНА

Печатается в сокращении, полный текст — на сайте [завтра.ру](#)

«Рождество Богородицы». Фреска в церкви Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Художник Дионисий. 1502 г.

основании сведений, почерпнутых из Протоэвангелия Иакова о Рождестве и детстве Марии. При этом считается, что автор этого Протоэвангелия — Иаков, брат Иисуса по плоти, т. е. младший сын Иосифа Обручника от первого брака, который узнал всё от отца и Самой Богоматери, а также сам был участником и свидетелем некоторых событий, а после Воскресения Христова стал одним из самых преданных Его служителей, был первым епископом Иерусалимской общины, заслужившим именован- ния "Праведный", и в конце концов пострадал за Христа. Ему же принадлежат одно из Посланий, вошедших в канон Нового Завета.

Итак, из Протоэвангелия Иакова о Рождестве и детстве Марии мы прежде всего узнаём, что Ребёнок этот был не совсем обычный — вымолвленный на протяжении долгих лет супружеской жизни благочестивой пары Иоакима и Анны, вымолвленный со слезами, с болью сердечной, с отчаянием. Известно, что бездетным среди иудеев считалось знаком гнева Божия, позором таким, что первосвященник отказался даже принять у них дары на храм, как от великих грешников, "не давших потомства Израилю".

Но этим причина отвержения даров Иоакима и Анны далеко не исчерпывается. В наш век тотального смешения всех понятий о добре и зле, когда быть "чайлдфри" считается нормальным, трудно представить себе, сколь глубокое горе испытывали праведные Иоаким и Анна. Ведь тогда полагали, что бездетный человек выходит из-под закона, т. е. проклят пред Богом! Нед причина того, что дары Иоакима и Анны не были приняты в Храме.

Напомним также: каждая женщина Израйля мечтала (и до сих пор мечтает, т. к. Спасителя нашего Иисуса Христа евреи Мессией не признали) родить Мессию. И, может быть, Анна более, чем кто-либо, мечтала о таком ребёнке — ведь муж её Иоаким был из рода Давидова, сама же она происходила из священнического рода Аарона, так что потомки этой пары по крови совмещали бы в себе оба эти призвания — царское и священническое — и, таким образом, Мессия, произошедший от этой пары, стал бы Царём по чину Мелхиседекову.

У иудеев считалось нормальным оставить бесплодную жену и взять себе другую, однако Иоаким, любивший Анну искренне и преданно, этого не сделал. И не только священнослужители-ле- виты упрекали Иоакима, но даже

Пожалуй, один из самых ранних и очень подробный цикл иллюстраций к Протоэвангелию Иакова о Рождестве и детстве Марии дошёл до наших дней на стенах Преображенского собора Мирожского монастыря под Псковом, где умно отведён весь юго-западный угол (работа византийских мастеров XII в.).

Протоэвангелие Иакова издано много раз, но сейчас, к сожалению, прихожане наших храмов с ним не знакомы, хотя Богородичные праздники знают и любят. Поэтому здесь стоит привести отрывок из этого интереснейшего древнего произведения, повествующий о Рождестве Богородицы и предшествующих ему событиях.

Итак, читаем:

"I. В двенадцати коленах Израйля был некто Иоаким, очень богатый человек, который приносил двойные дары Богу, говоря: "Пусть будет от богатства моего всему народу, а мне в отпущение в умилоствление Господу". Наступил великий день Господень (какой праздник конкрет- но — автор Протоэвангелия не указывает. — Авт.), когда сыны Израйля приносили свои дары. И выступил против него (Иоакима) Рувим, сказав: "Нельзя тебе приносить дары первому, ибо ты не создал потомства Израилю".

И огорчился очень Иоаким, и стал смотреть родословную двенадцати племён народа, говоря: "Поищу в двенадцати коленах Израйля, не я ли один не дал потомства Израилю". И, исследовав, выяснил, что все праведники оставили потомство Израилю. Вспомнил он и об Аврааме — как в его последние дни Бог даровал ему сына Исаака. И столь горько стало Иоакиму, и не пошёл он к жене своей, а ушёл в пустыню, поставил там свою палатку и постился сорок дней и сорок ночей, говоря: "Не войду ни для еды, ни для питья, пока не снизойдёт ко мне Господь, и будет мне едою и питьём молитва".

II. А жена его Анна плакала плачем и рыданием рыдала, говоря: "Оплачу моё вдовство, оплачу само бездетство". ...И пошла в сад, гуляя около девятого часа, и увидела лавр, и села под ним, и начала молиться Господу, говоря: "Бог моих отцов, благослови меня и внемли молитве моей, как благословил ты Сарру и дал ей сына Исаака".

И, подняв глаза к небу, увидела на дереве гнездо воробья и стала плакать, говоря: "Горе мне, кто породил меня? Какое лono произвело меня на свет? Ибо я стала проклятием у сынов Израйля, и с осмеянием меня отторгли от храма. Горе мне, кому я подоб-

И вот Иоаким подошёл со своими стадами, и Анна, стоявшая у ворот, увидела Иоакима идущего, и, подбегав, обняла его и сказала: "Знаю теперь, что Господь благословил меня: будучи вдовою, я теперь не вдова, будучи бесплодною, я теперь зачну!" И Иоаким в тот день обрёл покой в своём доме.

Между тем прошли положенные ей месяцы, и Анна в девятый месяц родила и спросила повивальную бабку: "Кого я родила?" Ответила та: "Дочь". И сказала Анна: "Возвысилась душа моя в этот день, и положила дочь". По прошествии дней Анна поправилась и дала грудь ребёнку, и назвала её Марией".

Как видим, о Рождестве Богородицы говорится очень кратко, только сам факт. Но зато интересная деталь: любая мать интересуется, кого же она произвела на свет Божий, но в устах Анны этот вопрос звучит как-то особенно тревожно — ясно, что она ожидала сына. Но в ответ слышит: "Дочь". Понятно, что Анна разочарована, но одновременно и обрадована — судьба Мессии неопределённа, полна тягот, тревог и огромной ответственности. Дочь — ну и слава Богу! Может быть, судьба Её будет полегче. Что она станет бабушкой Мессии, Анна, конечно, не гадовывалась.

Читаем далее:

"VI. Изю дня в день крепло дитя, и, когда ей исполнилось шесть месяцев, поставила её мать на землю, чтобы попробовать, сможет ли она стоять, и она, пройдя семь шагов, вернулась к матери. Мать взяла её на руки и сказала: "Жив Господь Бог мой, ты не будешь ходить по этой земле, пока я не введу тебя в храм Господень". И устроили особое место в спальные дочери, и зачатое было туда вносить что-либо нечистое, и призвала (Анна) непорочных дочерей иудейских, чтобы они ухаживали за нею.

Когда исполнились девочке год, Иоаким устроил большой пир и созвал жрецов, книжников и старейшин и весь народ израильский. И принёс свою дочь жрецам, и те благословили её, сказав: Бог отцов наших, благослови это дитя и дай ему славное во всех родах. И сказал народ: "Да будет так!" И затем поднёс её к первосвященникам, и они благословили её, сказав: "Бог всевышний, снизойди к ребёнку сему и дай высшее и непреодолимое благословение".

На этом рассказ о Рождестве Богородицы в Протоэвангелии Иакова заканчивается. Далее идёт повествование о Введении Её во Храм. Но это — другая тема.